

КИНОПРЕМЬЕРА МИРОВОГО МАСШТАБА

*Посвящается жертвам
террористической атаки
на самолет «Пан-Ам»
над Локерби и их семьям*

Моя благодарность

Писательство по необходимости является процессом, происходящим в одиночестве. К счастью, моя жена, красавица и мужественная женщина со скандинавскими корнями, родившаяся в Северной Миннесоте, это понимает. Лиса, ты просто потрясающий партнер. Каждый год ты стоически переносишь все трудности, и даже, когда физически я рядом, мысленно я нахожусь в других местах... пытаюсь справиться с поворотами и изгибами сюжетной линии. Мне никогда не хватит слов, чтобы выразить тебе свою признательность.

С другой стороны, издательское дело не имеет ни малейшего отношения к одиночеству. Это динамичная, возбуждающая индустрия, где на бесчисленных поворотах все может пойти не так или, наоборот, просто потрясающе. Мне чрезвычайно повезло, что меня окружают одни из самых лучших людей, работающих в данной области. От Слоуна Харриса и Кристин Кин из «Ай-си-эм» до Эмили Бестлер, Сары Брэнам, Кейт Цетруло, Джинни Ли, Эла Мэдокса, Дэвида Брауна и Джудит Карр из «Атрия»; а также Луиза Берк и Энтони Зикарди из «Покетбук», Майкл Селлек и Кэролайн Рейди из «Саймон и Шустер» и все, кто трудится в отделах продаж, — вы просто потрясающие. Двенадцать публикаций, большинство из которых появились в самые трудные для книгоиздательства времена, — и каждая лучше предыдущей.

Я благодарен Лоренцо Ди Буовентура и Нику Векслеру за то, что они продолжают катить камень вверх по склону — и, если честно, я не знаю, как вам это удастся. Моему другу Робу Ричеру, который помог мне почувствовать дух Бейрута начала девяностых. Эду Шоппману за помощь с программным обеспечением. Доктору Джоди Баккегард и всем, кто захотел остаться в тени, спасибо. И прошу прощения у тех, кого я нечаянно не упомянул в этом списке.

Пролог

Бейрут, Ливан

Митч Рэпп смотрел на свое отражение в пыльном потрескавшемся зеркале и задавался вопросом, в своем ли он уме. Нет, его не била дрожь, и ладони не вспотели. Он не нервничал. Он производил холодную и расчетливую оценку своих возможностей и шансов на успех. Он снова мысленно повторил план, с начала и до конца, — и опять пришел к выводу, что его с высокой вероятностью будут сильно бить, пытаться и, скорее всего, убьют. Но даже такая перспектива не могла заставить его отступить, что возвращало к сомнениям относительно собственного психического здоровья. Разве нормальный человек сознательно выберет такой путь? Рэпп долго размышлял над этим вопросом и решил, что ответ на него должен дать кто-то другой.

В то время как все остальные предпочли бы бездействовать, это противоречило природе Рэппа. Двоих его коллег похитила на улицах Бейрута отвратительная маленькая организация, носившая имя «Исламский джихад». Они были одним из подразделений «Хезболлы», специализировавшейся на похищениях, пытках и подготовке террористов-смертников. «Джихадисты», вне всякого сомнения, уже начали допрос новых пленников. Несчастливым предстояло пережить неслыханную боль, и постепенно, слой за слоем, они расскажут все, что знают.

Такова жестокая правда, и если его коллеги в состоянии обманывать себя и думают иначе, значит, они сознательно или бессознательно стараются делать наиболее удобные выводы. После долгого дня наблюдения за людьми, которые говорили, что держат ситуацию под контролем, но ничего не предпринимали, Рэпп решил отыскать собственное решение. Бюрократы и дипломаты в Вашингтоне полагали, что следовало позволить событиям развиваться естественным путем, но Митч думал иначе. Он слишком через многое прошел, чтобы позволить раскрыть себя, не говоря уже о таких мелочах, как честь и кодекс воина. Он многое пережил с этими парнями. Одного уважал, восхищался и любил. Второго — уважал, восхищался и ненавидел. Рэпп испытывал острое желание что-то предпринять, чтобы их спасти.

Уроды, сидящие в Вашингтоне, готовы списать со счетов безликих оперативников, чтобы избежать войны, но парни, находившиеся в окопах, воспринимали это близко к сердцу. Воины не любят оставлять своих умирать в руках врага, потому что знают: однажды они сами могут оказаться в таком же положении, и не сомневаются, что страна сделает все, чтобы их спасти.

Рэпп смотрел на свое отражение в потрескавшемся зеркале; густые растрепанные черные волосы и борода, загорелая оливковая кожа — и глаза, такие темные, что они казались черными. Он мог находиться среди врагов, не вызывая даже малейших подозрений, но все изменится, если он не начнет действовать. Рэпп подумал о своей подготовке и обо всем, что ему пришлось принести в жертву. Операция будет поставлена под угрозу, из чего следовало, что его карьере полевого агента конец. Ему придется сидеть за письменным столом где-нибудь в Вашингтоне, где он будет медленно гнить в течение следующих двадцати пяти лет. И каждый день просыпаться и ложиться спать с одной и той же мыслью: ему следовало что-то предпринять — хоть что-нибудь. И до конца жизни он будет ставить под сомнение собственное мужество.

Рэпп содрогнулся от этой мысли. Возможно, он слегка спятил, но ему довелось прочитать достаточно греческих трагедий, чтобы понять: жизнь, наполненная подобными упреками в собственный адрес, неизбежно приведет в сумасшедший дом.

«Нет, — подумал он, — уж лучше я потерплю поражение, но не сдамся».

Рэпп кивнул своим мыслям, глубоко вздохнул и подошел к окну. Осторожно отодвинув рваную занавеску, выглянул на улицу. Двое рядовых бойцов из «Исламского джихада» все еще находились на противоположной стороне улицы и вели наблюдение. Митч намекнул, прогуливаясь по району, что намеревается сделать, и эта парочка появилась через час после того, как он вложил седьмую сотенную банкноту в нетерпеливую ладонь местного торговца.

Рэпп рассматривал вариант убить одного из этих типов, а второго допросить, но понимал, что новость распространится так быстро, что его коллег либо переведут в другое место, либо просто убьют, прежде чем он успеет начать действовать, пользуясь полученными сведениями. Митч покачал головой. Для него оставался лишь один путь, и больше не имело никакого смысла откладывать.

Он быстро написал записку, оставил ее на маленьком письменном столе, взял солнечные очки, карту и толстую пачку наличных и направился к двери. Лифт не работал, поэтому Митч спустился в вестибюль с четвертого этажа по лестнице. Новый портье выглядел ужасно напуганным, из чего Рэпп сделал вывод, что кто-то уже успел с ним поговорить. Он не останавливаясь прошел мимо него к двери, ведущей наружу, и оказался под ослепительными лучами солнца. Рэпп поднял карту, чтобы защититься от яркого света, и оглядел обе стороны улицы. Темные очки позволили ему сделать вид, что он не заметил пару из «Исламского джихада». Продолжая смотреть в карту, Митч повернул направо и зашагал на восток.

Он не прошел и половины квартала, когда его нервная система начала посылать в мозг сигналы тревоги, и каждый был еще более отчаянным, чем предыдущий. Ему пришлось напрячь все свои способности к самоконтролю, чтобы отвергнуть основные принципы подготовки и миллионы лет инстинктов выживания, впечатанных, подобно коду, в человеческий мозг. Впереди, на противоположной стороне улицы, был припаркован черный автомобиль. Рэпп проигнорировал сидевшего за рулем водителя и свернул на узкую боковую улочку. В тридцати шагах впереди, около входа в магазин, чего-то ждал грубоватого вида мужчина, куривший сигарету. Его левая нога твердо стояла на мостовой, правая была слегка согнута и упиралась в стену дома. Мощная спина также касалась стены. Что-то в его облике показалось Рэппу смутно знакомым, начиная от запыленных черных брюк и кончая белой рубашкой с потемневшими от пота подмышками.

В остальном улица была пустой. Люди, пережившие кровавую гражданскую войну, научились чувствовать возможные неприятности, а потому разумно решили остаться дома, пока не закончится утреннее шоу. Шаги за спиной Рэппа напомнили ему стук тяжелых башмаков по каменному полу пустого собора. Митч слышал, что его преследователи начали набирать темп. Взревел двигатель автомобиля; Рэпп не сомневался, что это черный «БМВ», замеченный им ранее. С каждой секундой Митч чувствовал, что расстояние между ними сокращается. Его мозг с возрастающей быстротой просчитывал возможные сценарии, пытаясь найти выход из надвигающейся катастрофы.

Они были уже совсем рядом, и Рэпп чувствовал их присутствие. Крупный тип, стоявший перед магазином, бросил сигарету на землю и оттолкнулся от стены с такой прытью, которой Митч от него не ожидал. Он постарался учесть это на будущее. Мужчина улыбнулся и вытащил из кармана полицейскую дубинку. Рэпп уронил карту, де-

лая вид, что удивлен и напуган, и повернулся, чтобы бежать. Двое преследователей находились именно там, где он и ожидал; оба успели достать пистолеты — один был направлен в грудь Рэппа, другой — в голову.

Седан резко затормозил справа от него, одновременно распахнулись пассажирская дверца и багажник. Рэпп знал, что будет дальше. Он закрыл глаза и стиснул челюсти, когда дубинка опустилась ему на затылок, пошатнулся и охотно упал вперед, на руки мужчин с пистолетами, поджав ноги, так что нападавшим пришлось принять на себя весь его вес. Рэпп почувствовал, как руки крупного мужчины обхватывают его с двух сторон и заставляют встать на ноги. Одновременно кто-то вытащил у него из-за ремня «Беретту» калибра 9 мм, и его поволокли к багажнику. Он упал туда с громким стуком, головой вперед. Затем они затолкали внутрь его ноги, и багажник захлопнулся.

Взвыл двигатель, задние колеса разбросали во все стороны песок и грязь, но вскоре добрались до асфальта. «БМВ» рванул вперед, и Рэппа толкнуло назад. Он приоткрыл глаза — как и ожидалось, полная темнота. Голова болела после удара, но не слишком сильно. На лице не было ни страха, ни сомнений. Лишь на губах появилась улыбка, когда он подумал о своем плане. Посеянные им вчера семена дезинформации проросли именно так, как он и рассчитывал. Пленившие его люди не имели ни малейшего понятия о намерениях схваченного ими человека, и, что еще важнее, не могли даже представить, какие ужасные увечья он намерен им нанести...

Глава 1

*Южная Вирджиния,
одним годом раньше*

Митч Рэпп снял с глаз повязку и вернул кресло в вертикальное положение. Коричневый седан «Форд Таурус», покачиваясь, катился по неровной гравийной дороге, оставляя в горячем августовском воздухе два завитка пыли. Повязка была предосторожностью на случай, если он потерпит неудачу, что никак не входило в намерения Рэппа. Он смотрел в окно на плотную стену сосен, растущих вдоль дороги. Даже яркое солнце не помогало заглянуть глубже, чем на тридцать футов, в лабиринт деревьев и кустарника. Когда он был ребенком, лес всегда казался ему привлекательным местом, но в этот день определенно вызывал у Рэппа зловещие ощущения.

Дурное предчувствие прервало течение мыслей Митча и направило их в то место, где ему совсем не хотелось оказаться. Во всяком случае, не сегодня. Тем не менее на лбу у него появились морщины, когда он вспомнил, сколько людей погибло в этом лесу. Но сейчас Рэпп не думал о тех, кто воевал во время Гражданской войны много лет назад. Нет, сказал он себе, стараясь быть полностью честным с самим собой. Смерть — это понятие, слишком неопределенное по срокам. Оно оставляет возможность несчастного случая, весьма удобный способ обойти стороной серьезность истории, в которую он впутался.

Слово *казнь*, пожалуй, подходило гораздо больше. Людей, о которых он сейчас думал, приводили в лес, уби-

вали выстрелом в затылок и бросали в только что вырытые ямы, чтобы больше никто и никогда о них не услышал. Именно в этот мир Рэпп намеревался войти, и его совершенно не смущало принятое решение.

И все же некоторые сомнения пронизывали покровы его разума. Несколько мгновений Рэпп боролся с ними, но потом отправил в самые дальние закоулки своего мозга. Время колебаний прошло. Он успел все обдумать самым тщательным образом, изучал проблему с самых разных точек зрения с того самого дня, когда таинственная женщина вошла в его жизнь. Странное дело, он с самого начала знал, куда это его приведет, — как только она посмотрела на него своими пронизательными глазами.

Рэпп ждал, что кто-то должен появиться, хотя он никогда ей про это не рассказывал. Или дело было в том, что существовал только один способ пережить утрату любви всей жизни — планировать месть. И каждую ночь, перед тем, как заснуть, он думал о множестве лишенных лиц людей, которые спланировали уничтожение пассажиров рейса «РА103», и видел себя в том самом самолете — он направлялся в далекое место, не слишком отличавшееся от леса, что сейчас пронесился мимо.

Для него все выглядело вполне логично. Врагов необходимо убивать, и Рэпп был с радостью готов стать тем, кто это сделает. Он знал, что должно произойти. Ему предстояло пройти специальную подготовку и превратиться в идеальное оружие — и тогда он сможет начать их выслеживать. Всех лишенных лиц людей, устроивших заговор, чтобы убить невинных мирных граждан в ту холодную декабрьскую ночь...

Машина начала притормаживать. Рэпп поднял голову, увидел ржавые ворота с тяжелой цепью и висячим замком, и на его смуглом лбу появились морщины. Митча охватили подозрения.

— Возможно, вы ожидали высоких технологий, — сказала сидевшая за рулем женщина, искоса посмотрев на него.